

— Чжайсин, — голос Чжоу Дэнханя, проходя через систему связи меха, звучал слегка искажённо, более низким, чем обычно. Он говорил с лёгкостью. — Давай сразу договоримся: дружба на первом месте, соревнование на втором. Не волнуйся, я не буду с тобой слишком жёстким.

Цзи Чжайсин слегка наклонил голову, и его чёрные, как шёлк, волосы мягко рассыпались по плечам. Его длинные пальцы легли на панель управления, вытянувшись до предела; под белоснежной кожей просвечивали светло-голубые вены, создавая впечатление хрупкости. Пальцы несколько раз постучали по клавишам, ритмично и уверенно.

— Хорошо.

Бой начался.

Казалось, Цзи Чжайсину не требовалось времени на адаптацию при переходе от виртуальной Звёздной сети к реальности. Он словно был рождён для управления мехами. Даже по сравнению с тренировками в сети, в реальности он справлялся с мехом ещё более уверенно и ловко.

После подключения с помощью психической энергии каждое его действие становилось ещё более быстрым и решительным.

Высокий мех не использовал энергозатратные фотонные пушки, вместо этого он выхватил огромный световой меч, равный по длине руке, и нанёс мощный удар.

Чжоу Дэнхань, который в этот момент отвлёкся, размышляя, как атаковать, чтобы бой выглядел более равным, внезапно почувствовал, как его зрачки расширились. Инстинкт, отточенный в тысячах сражений, заставил его немедленно отреагировать и заблокировать удар.

Система зафиксировала эффективное попадание.

Чжоу Дэнхань слегка опешил. Голос системы, сообщающий о повреждениях, ещё звучал в его ушах, но в голове оставалась только одна мысль.

Как быстро...

Атака Цзи Чжайсина была невероятно быстрой.

Сомнения нахлынули на него. Разве такой уровень владения мехом возможен для человека, который, как считается, не слишком хорошо справляется с управлением?

Прежде чем Чжоу Дэнхань успел продолжить свои размышления, два меха снова столкнулись.

Цзи Чжайсин двигался как призрак, стремительно и незаметно, появляясь в слепых зонах, пытаясь отсечь механическую руку меха Чжоу Дэнханя, чтобы полностью лишить его подвижности.

Чжоу Дэнхань защищался, но Цзи Чжайсин, даже если не попадал, не расстраивался. Его основным оружием был световой меч, который потреблял минимум энергии, но в его руках этот минимум превращался в огромную разрушительную силу.

Чжоу Дэнхань, чей мех продолжал получать повреждения, холодно подсчитал, что если бой продолжится в таком же духе, он не сможет выдержать таких энергозатрат. Загнанный в угол, он с холодным взглядом и горящими глазами бросился в отчаянную атаку.

Двое вступили в настоящий бой, и под натиском адреналина и приближающейся угрозы Чжоу Дэнхань забыл, кто стоит перед ним.

Он изначально планировал сдерживаться с Цзи Чжайсином, но под таким давлением о каком-либо сдерживании не могло быть и речи.

Его обычно открытое и улыбочное лицо теперь выражало ярость; он превратился в того самого безумца с поля боя, который сражался без оглядки.

Цзи Чжайсин, видя, что Чжоу Дэнхань перестал сдерживаться, тоже дал волю своим силам.

Навыки Чжоу Дэнханя были даже лучше, чем у Мин Цюна, и он, пожалуй, был вторым по силе противником, с которым Цзи Чжайсин сталкивался до сих пор — хотя он и не сражался со многими.

На поле боя система, фиксирующая результаты, показывала всё более высокие баллы, пока не достигла предела, превратившись в красное предупреждение о перегрузке.

София, наблюдая за боями новичков через личный терминал, заметив аномалию, удивлённо воскликнула:

— Хм?

Не успев проверить трансляцию боя, она увидела, что на экране с аномалией уже появилось сообщение: [Бой завершён].

И что было ещё более неожиданно — имя победителя.

[Цзи Чжайсин].

Если её память не подводила, она помнила, что противником Цзи Чжайсина был Чжоу Дэнхань.

Как он мог победить?

Первой мыслью Софии, конечно же, было то, что с Чжоу Дэнханем что-то случилось или он намеренно сдался. Она с сомнением открыла запись боя.

Её зрачки слегка расширились.

...

Когда Цзи Чжайсин вышел из меха, он сделал это с изящным прыжком.

Хотя его рост среди новичков командного факультета был не самым высоким, у него были длинные ноги с красивыми пропорциями, и этот прыжок выглядел особенно эффектно. В отличие от него, Чжоу Дэнхань спустился с трудом, почти спотыкаясь.

Цзи Чжайсин, увидев, что тот едва стоит, подошёл и поддержал его, проявляя заботу о товарище:

— Всё в порядке?

Чжоу Дэнхань покраснел от прикосновения Цзи Чжайсина. Во-первых, ему было немного неловко от контакта с юношей, чьи руки были мягкими и тёплыми; во-вторых, он вспомнил свои хвастливые слова. Он слегка стиснул зубы и, после некоторого молчания, пробормотал:

— Мы же договорились, дружба на первом месте... Чжайсин, ты был не слишком щадящим.

Цзи Чжайсин...

Он сказал:

— Я тоже не ожидал.

О том, что он не ожидал, что Чжоу Дэнхань окажется таким слабым... Чжоу Дэнхань замолчал, решив не продолжать унижать себя.

Новички командного факультета и последователи Чжоу Дэнханя, увидев, как тот слабо опирается на Цзи Чжайсина, первым делом подумали, что он просто притворяется.

Ведь до поступления в Имперскую академию Чжоу Дэнхань уже был известен своей жестокостью, и ставки на то, пойдёт ли он на командный факультет или факультет меха, были повсюду. Почти никто не ожидал, что Чжоу Дэнхань когда-нибудь проиграет в бою на мехах... или что, если он проиграет, то будет плевать кровью и готовиться к мести. Но уж точно никто не ожидал, что он будет так вяло опираться на Цзи Чжайсина.

Практические занятия с мехами были достаточно опасными, поэтому рядом всегда находился медик. Цзи Чжайсин отвёл Чжоу Дэнханя в зону отдыха и спросил, не хочет ли он вызвать медика.

Чжоу Дэнхань категорически отказался. Он ещё не мог прийти в себя от того, что его буквально раздавил Цзи Чжайсин, и уж точно не хотел, чтобы его, побеждённого, отправили к врачу.

Цзи Чжайсин только сказал:

— Тогда я принесу тебе успокоительное?

На этот раз Чжоу Дэнхань не отказался.

Но как только Цзи Чжайсин ушёл, любопытные взгляды стали ещё более заметными. Последователи Чжоу Дэнханя подошли и, глядя на него, сидящего в зоне отдыха, не могли сдержать восхищения:

— Босс, ты крут!

— Если тебя не выдвинут на премию «Ромес» за эту игру, я не поверю.

— Чжайсин такой милый, смотри, как он за тебя переживает...

Чжоу Дэнхань, сбитый с толку их словами, уже собирался их прервать, но, услышав, как они называют его «Чжайсин», серьёзно сказал:

— Эй, хватит называть его «Чжайсин», держите дистанцию. И что за «крутая игра»...

— Ну, ты же специально поддавался, — кто-то засмеялся. — Смотри, Чжайсин даже не расстроился, что проиграл.

— Он выиграл.

Эти слова вызвали молчание. Кто-то с сомнением спросил:

— Но если ты так явно поддавался, не заподозрит ли преподаватель?

Чжоу Дэнхань...

Он на мгновение замолчал, его лицо всё ещё было красным, и он с трудом сглотнул, готовясь объяснить: у него не было возможности поддаться, они даже не представляют, насколько Цзи Чжайсин опасен.

Тот, кто был загнан в угол, был он, и теперь ему приходилось всем объяснять, что его буквально разгромили... Это было нелегко.

Но в этот момент вернулся Цзи Чжайсин, неся успокоительное, которое он взял у медика.

Когда Цзи Чжайсин пришёл за лекарством, медик, видимо, решил, что это он пострадал, и не только подробно его осмотрел, но и добавил стабилизатор феромонов, который Цзи Чжайсин должен был принимать ежедневно.

Ведь юноша выглядел так красиво и хрупко, что казалось, он вообще не должен находиться на поле боя мехов. Если бы Цзи Чжайсин не объяснил, зачем он пришёл, медики могли бы подумать, что это студент с факультета Омега пришёл за помощью.

Цзи Чжайсину пришлось долго объяснять, что лекарство нужно для товарища, прежде чем его отпустили.

Он подошёл к Чжоу Дэнханю и, помимо лекарства, принёс стакан тёплой воды.

Чжоу Дэнхань принял это с благодарностью. Когда он начал пить, то заметил, что вода была слегка подсолена. Цзи Чжайсин мягко сидел рядом, его руки покоились на коленях, а чёрные, как вороново крыло, ресницы слегка опустились, когда он повернулся к Чжоу Дэнханю.

Эта мягкость сразу же тронула сердце Чжоу Дэнханя, и он почувствовал, как сам становится мягким и податливым, забыв о том, как Цзи Чжайсин только что безжалостно его разгромил.

И именно в этот момент, когда Чжоу Дэнхань с удовольствием пил подсолённую воду, кто-то нарушил эту тишину.

<http://bllate.org/book/15565/1385748>